УДК 316.334.55(571.56-17)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЯКУТСКОЙ АРКТИКИ)

Маклашова Елена Гавриловна,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, научный сотрудник, кандидат политических наук, г. Якутск, Россия.
E-mail: maklashova@mail.ru

Аннотация
Статья написана по результатам экспедиций в три арктических района Якутии, проведенных в течение 2013 г. В статье автор устанавливает специфику социального состояния в Якутской Арктике через призму общественного мнения о качестве социальных услуг. В основу работы положен количественный метод социологического анализа. Главными индикаторами оценки социального развития выступают такие социальные услуги, как досуг, медицина и образование. Результаты социологического исследования подчеркивают необходимость разработки и внедрения мер в области поддержания численности населения арктических территорий Якутии, направленных, прежде всего, на повышение качества жизни населения.

Ключевые понятия:
Арктика,
качество жизни,
население,
этносоциальные процессы в Якутии.

Введение. Российская Арктика – одна из сложных в этнокультурном, экологическом и экономическом понимании территория. Социальные и экономические процессы, происходящие в Российской Арктике, не однородны. Несмотря на наличие в её составе экономически успешных субъектов РФ, большинство арктических районов России, в том числе Якутская Арктика, представляются «оторванными» от общих тенденций социально-экономического развития страны, глубоко дотационными. Сегодня на фоне повешения роли человеческого капитала важно определить особенности социальных процессов в азиатской Арктике, показать оценку жизни населением, что также позволит определить меры по повышению эффективности деятельности органов власти, так как именно они ответственны за качество жизни населения, социальное развитие территории.

Методология, методы и рамки исследования. Специфика поликультурности России, как и Якутии, обуславливает выделение подсистем региональной общественной системы современной Якутии. В этой связи автор разделят подходы новосибирских и якутских коллег. Так, авторский коллектив в составе В.Г. Костюк, М.А. Абрамовой, Г.С. Гончаровой и др., представляя особенности российской цивилизации, пишут о наличии на территории Сибири 4-х подсистем: славянской, тюрко-монгольской, угро-финской, арктической цивилизаций [1]. Коллектив якутских ученых в составе В.Б. Игнатьевой, Д.М. Винокуровой, И.И Подойниципой, Л.И. Винокуровой и др., исследуя этносоциальные процессы непосредственно в Якутии, актуальным для анализа социального развития Якутии определяют взаимоотношения якутов, русских и аборигенных этносов [2] (представленных и определяемых обобщенным правовым термином – коренные малочисленные народы Севера), что всецело соответствует ситуации в арктических территориях Якутии и предопределяет специфику изучения этносоциальных процессов в Якутской Арктике.

Предыдущими комплексными исследованиями, проведенными 5–15 лет назад, установлено, что состояние человеческого потенциала в Арктике, и в том числе в Якутии, находится под угрозой, о чем сигнализируют трудное социально-демографическое положение коренных малочисленных народов Севера, высокая миграционная и естественная убыль, низкий уровень здоровья и удовлетворения социальных,

материальных, культурных потребностей населения [см.: 3, 4, 5, 6]. Исходя из социально-политических процессов за последнее десятилетие в Якутии [см.: 7, 8, 9, 10] предполагается, что современная социальная ситуация в Якутской Арктике не претерпела каких-либо кардинальных изменений в связи с невысокой активностью как бизнеса, так и государственной власти в отношении арктических территорий Якутии, а прежние этносоциальные тенденции, в частности, высокий уровень неудовлетворенности населения социальными благами, обеспечиваемыми государством, остаются актуальными.

Обращаясь к термину «качество жизни», автор понимает всю сложность и многоаспектность данной социологической дефиниции [см.: 11, 12, 13], тем не менее, в данной работе акцент сделан на анализе трех социальных сфер: культура и досуг, образование, здравоохранение, выступающих платформой социальной инфраструктуры и социального развития.

В работе использован количественный метод – анкетирование. Территориальные рамки исследования охватывают 3 из 5 арктических районов Якутии: Усть-Янский, Анабарский и Аллаиховский. Данные респондентов получены на основе самоидентификации. Этническая идентичность определялась по пяти группам: русские, якуты, представители коренных малочисленных народов (далее кмнс), другой национальности (далее «другие») и смешанной национальности. Выборка половозрастная (таб.1).

Таблица 1

Выборка

	Показатели (в %)
Пол:	
мужской	47.6
женский	52.4
Возраст:	
18–22	12.8
23–34	28.4
35–44	22.8
45–54	18.8
55–64	11.6
65 и старше	5.6
Национальность:	
русский	15.9
саха	49.1
кмнс	27.8
«другие»	4.4
смешанной национальности	2.8
Образование:	
неполное среднее	7.1
среднее общее	17.6
среднее специальное	31.3
неполное высшее	9.6
высшее	34.6
Социальный слой:	
очень бедные	3.6
бедные	11.5
ниже среднего	23.3
средний	33.8
выше среднего	15.4
богатые	12.5
Всего опрошенных (чел.)	321

Оценка качества жизни в Якутской Арктике. Респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале, где балл 1 означал наиболее плохую оценку, а 10 – самую высокую, качество жизни на Севере Якутии «в целом» и такие социальные услуги, как досуг и культура, медицина, образование (таб. 2).

Таблица 2

Средние оценки социальной сферы

	Качество жизни «в целом»	Досуговые услуги	Медицинские услуги	Образование
Оценка	4.7	4.3	3.6	4.9

Все оценки находятся ниже 5 баллов, что свидетельствует о неудовлетворительном состоянии социальной сферы и достаточно высоком уровне недовольства населения. Более положительно оценен уровень образования, а наиболее отстающей сферой, характеризующейся низким качеством услуг, по мнению населения, является здравоохранение.

Если рассмотреть территориальный срез средних оценок, то картина качества жизни на Севере Якутии становится неоднородной. Жители Усть-Янского улуса оценивают качество жизни на Севере Якутии «в целом», как и качество предоставляемых досуговых и образовательных услуг, несколько выше, чем жители двух других арктических районов. В частности, усть-янцы оценили качество жизни «в целом» выше, чем на 5 баллов, а именно – на

5.2 балла, а уровень образования – на 5.4. Наиболее низкую оценку качеству жизни на Севере Якутии дало население Аллаиховского улуса, которое оценило качество жизни «в целом» на 4.3 балла, а медицинские услуги – вообще на 3.3 балла. Используя территориальный срез, безусловно, подробнее и локальнее можно определить качество социальной среды отдельно по районам. И здесь прослеживается взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития районов и самочувствием, настроением населения.

Этнический срез показал, что русское население более требовательно к организации социальной сферы, нежели коренное (таб. 3).

смешанной национальности и «другие». Наибольшие разногласия во мнениях мужчин и женщин наблюдаются у кмнс в отношении качества медицины и образования (женщины более критичны, чем мужчины), у русских – в отношении качества образования (мужчины имеют выше претензии, чем женщины), у смешанной национальности – в отношении оценки качества жизни «в целом» (мужчины более положительно воспринимают социальные реалии, чем женщины). В целом, мужчины и женщины русской национальности склонны давать низкие оценки, а мужчины и женщины из группы «другие» социальные услуги в Арктике оценивают выше, чем коренные этносы.

Таблица 3

Средние оценки социальной сферы (этнический срез)

	Качество жизни «в целом»	Досуговые услуги	Медицинские услуги	Образование
Русские	4.1	3.9	3.5	4.0
Якуты	4.8	4.4	3.7	5.0
Кмнс	4.7	4.4	3.6	5.3
«Другие»	5.3	5.0	4.3	5.7
Смешанной национальности	5.2	4.1	4.1	4.1

В оценках качества жизни на Севере Якутии заметна тенденция у группы «другие», которая показала большую удовлетворенность социальными услугами, нежели коренное население.

Согласно *гендерному срезу* мнения мужского и женского населения в отношении качества социальных услуг вполне единодушны и сохраняют общий оценочный тренд (таб. 4).

Дополнительное сравнение в этническом срезе показывает, что мужчины и женщины, являющиеся представителями якутского этноса, более единодушны во мнении о качестве социальных услуг в Якутской Арктике. Контрастные гендерные расхождения в восприятии и оценке социальной сферы наблюдаются у представителей самоидентифицированных как

Возрастной срез показал следующие интересные факты:

– лица в возрасте от 18 до 22 лет оценивают качество жизни «в целом» более высоко, чем население старших возрастных групп. При анализе средних оценок в возрастном измерении наблюдается зависимость в виде параболы. Так, молодое поколение оценивает качество жизни «в целом» на 5.8 балла, в возрасте от 23 лет 55 лет данная оценки снижается до 4 баллов, затем в старшем возрасте начинает расти до 5 баллов. Так, средняя оценка в возрасте 55–64 года приближается к показателю молодого населения и составляет 5.5 балла, а в возрасте 65 лет и старше немного падает до значения 4.7. Дополнительное сравнение в этническом срезе показывает, что наименьшие расхождения в оценках качества жизни «в

Таблица 4

Средние оценки социальной сферы (гендерный срез)

	Качество жизни «в целом»	Досуговые услуги	Медицинские услуги	Образование
Мужчины	4.8	4.5	3.8	5.0
Женщины	4.6	4.2	3.5	4.9

целом» среди анализируемых 6-ти возрастных групп наблюдаются у якутов, а наиболее сильные – у представителей смешанной национальности и кмнс. Весьма критичными оказались представители смешанной национальности в возрасте тот 45–54 лет (средний балл 2.3), русские в возрасте 55–64 (средний балл 3.1), представители кмнс старше 65 лет (средний балл 2.7). Интересен тот факт, что у молодежи до 22 лет русской национальности, кмнс и «других» наблюдается «солидарность» в оценках, тогда как молодые представители якутской национальности несколько ниже оценивают качество жизни в «целом», чем их сверстники других 4-х этнических групп;

– в вопросе определения степени удовлетворения качеством досуговых услуг фиксируется примерно такая же ситуация: высокие средние оценки наблюдаются у лиц в возрасте 65 и старше – 5.5 балла и у молодежи 18–22 года – 5.2. Резкий спад оценок происходит в возрасте от 23 до 44 лет, где самые наименьшие значения наблюдаются в 35–44 года – 3.7 балла. По всей видимости, достаточно хорошие показатели качества досуга обуславливаются включением в понятие «досуг» широких возможностей быть на природе, причем именно старшее поколение больше пользуется такой возможностью. Лица трудоспособного возраста более критичны к досугу, вкладывая в его понимание более полное содержание, присущее культурно развитым городам. Сравнение в этновозрастном срезе показывает, что у якутов вилка оценок в 6-ти возрастных группах находится в более узком диапазоне от 3.8 до 5.9 балла, у русских – от 3.0 до 6.0 баллов, кмнс – от 3.4 до 6.3 балла, и наиболее широкая вилка наблюдается у представителей смешанной национальности и «другие» (от 3.0 до 8.0 баллов и от 2.0 до 6.7 балла, соответственно). Этнический срез выявил наличие обратной параболы в оценках у представителей смешанной национальности, согласно которой у молодежи до 22 лет и старшего поколения (45–54 года) наблюдается склонность к критичному оцениванию качества досуга и культуры на Севере Якутии, а у лиц среднего возраста (23–44 года) и пожилого (старше 65 лет) – к более позитивному. Некая «солидарность» в оценке качества досуга и культуры прослеживается среди представителей якутской национальности, кмнс и «другие» в возрасте от 18 до 43 лет, к 44 годам и старше вилка оценок данных этнических групп становится более широкой. Наиболее выраженная оценочная парабола присутствует у представителей кмнс, где высокие показатели молодежи относительно досуга сменяются низкими баллами среднего поколения и начинают расти с увеличением возраста респондента, достигая среднего оценочного балла 6.3 в возрасте 65 и старше;

– при определении качества медицинских услуг молодежь до 22 лет опять-таки более склонна ставить высокие оценки, чем старшие возрастные группы. Спад оценок до среднего в 3.0 балла происходит в возрасте старше 23, но моложе 54 лет, затем в возрастной группе от 55 и старше наблюдается повышение оценок до среднего в 4.5 балла. В вопросе удовлетворения качеством медицины этновозрастной срез показывает наличие широкого диапазона оценок по 6-ти возрастам в 5-ти этнических группах. Также выделяется обратная парабола у представителей смешанной национальности. Качество медицинских услуг достаточно единодушно (в среднем на 5 баллов) оценивается молодыми лицами до 22 лет русской, якутской национальностей и представителями кмнс;

– сфера образования, как уже установлено, оценивается достаточно высоко. Диапазон средних оценок по 6-и возрастным группам колеблется от 6.5 до 4.3 балла. Широкая вилка оценок наблюдается и в этновозрастном срезе: у русских диапазон включает средние оценки от 3.0 до 5.7 балла, у якутов – от 4.5 до 7.1, у кмнс – от 4.2 до 6.7, «другие» – от 4.0 до 8.0, смешанной национальности – от 2.3 до 8.0 баллов. Поэтому тренда «солидарность» в этновозрастном срезе не имеется и наблюдается обратная оценочная парабола у группы «другие» и выраженная оценочная парабола у кмнс.

Итак, можно заключить, что молодое поколение ввиду особенностей социализации и социального самочувствия, присущих данной возрастной группе, склонно положительно оценивать социальную инфраструктуру. Чем старше человек, тем больше его запросы к качеству, ниже оценка имеющейся социальной среды. В возрасте от 55 и старше уровень притязаний к окружающей социальной действительности снижается и оценка качества предоставляемых социальных услуг и жизни «в целом» выше, чем у лиц трудоспособного возраста. Заметим, что оценки качества жизни и социальных услуг на Севере Якутии, данные старшим и молодым поколением, т.е. теми возрастными группами, которые не являются основой трудового фонда, практически одинаковы.

В целом, социологический анализ показал, что спектр мнений населения Якутской Арктики в отношении социальной сферы достаточно широк и находится в корреляции как от демографических параметров (воз-

раст, пол, этничность), так и от социального опыта респондентов. В этой связи введение этновозрастного среза позволило более глубже установить особенности социальных процессов в Якутской Арктике, которые характеризуются следующими трендами:

– представители кмнс пожилого возраста (65 лет и старше) критичнее относятся к современным социальным процессам, чем представители других этнических групп, в частности, низко оценивают качество жизни «в целом», что, на взгляд автора, обусловлено полученным положительным опытом в советский период (в личных беседах достаточно часто можно услышать от представителей кмнс ностальгию по советским временам, когда оленеводы были в почете, материально и технически обеспечены);

– представители русской национальности (35 лет и старше) более озабочены проблемами в образовательной сфере, что обусловлено наличием опыта в советский период (во времена освоения Крайнего Севера на работу в Арктику привлекались, прежде всего, высококвалифицированные кадры) и возможностью сравнения социальных услуг с другими регионами России (более 60% опрошенных русских не являются уроженцами местностей, где они в данный момент проживают и имеют возможность выехать за пределы Якутии);

– представители русской национальности в пенсионном возрасте от 55–64 лет высказывают неудовлетворенность качеством жизни «в целом» и досугом, но процент желающих выехать в данной возрастной категории не выше 13%;

– якуты всех анализируемых возрастных групп обладают, более или менее, единством во мнении о качестве жизни в «целом», выражая таким образом наличие сбалансированных притязаний к жизни в Арктике «в целом» как в молодом, так и в старшем возрасте, в отличие от других этнических групп;

– респонденты, определившие себя как смешанной национальности, оказались наиболее эмоциональными при оценке качества социальных услуг, высказывая иногда достаточно отличное (иногда даже противоположное) мнение от взглядов, сделанных аналогичными возрастными категориями других этнических групп.

О человеческом измерении Арктики и поддержании заселенности арктических территорий (вместо заключения). Сегодня на фоне изменения геополитического значения Арктики борьба между странами за влияние в этом регионе активизировалась, политико-экономический интерес проявляется даже у тех стран, которые вообще не имеют выхода к арктическому побережью. Россия в этой ситуации находится в затруднительном положении, учитывая, что большая часть территорий арктического побережья находится в состоянии стагнации. В этой связи именно человек (население Арктики), коренные этнические сообщества становятся ключевыми фигурами устойчивого развития Арктической зоны России. В условиях отсутствия активной деятельности по разработке арктических территорий, прежде всего восточных территорий Российской Арктики, обусловленной комплексом экономических причин, поддержание заселенности территорий и социально-культурного развития аборигенных народов представляются главными направлениями текущей работы органов власти.

Согласно данному исследованию треть опрошенных жителей арктических районов Якутии (36.4%) не собираются уезжать. Предполагают уехать 28.9% опрошенных, из которых около $^3/_4$ имеют планы на внутреннюю миграцию. Территориальный срез показывает зависимость удовлетворенности качеством жизни и миграционных намерений населения. Так, в Усть-Янском районе миграционные интенции у населения намного ниже, чем в Анабарском и Аллаиховском. При этом в Анабарском и Аллаиховском районах около 20% респондентов заявили, что они бы уехали, но у них нет возможности, тогда как в Усть-Янском районе таковых мало. Именно в Усть-Янском улусе население дало более высокую оценку качеству жизни «в целом». Также установлено, что люди, имеющие низкий социальный статус, больше склонны к миграции; настроено на миграцию, прежде всего, русское население, которое склонно критичнее других оценивать качество жизни на Севере Якутии; желание остаться усиливается со зрелостью и переходом во вторую категорию среднего возраста (от 35 лет и старше).

Таким образом, результаты анализа говорят о наличии сложной этносоциальной ситуации на Севере Якутии. Достаточно большой слой населения ощущает неудовлетворенность социальной сферой, даже социальную незащищенность (в частности, женщины кмнс). Прежде всего, это представители русской национальности и кмнс. Определенно, что на этносоциальные процессы в Якутской Арктике все еще влияет опыт социальной стратификации населения, заложенный в советское время, задающий установленную данным анализом специфику восприятия современной социальной реальности. Так, русское население, прежде все-

го, и частично группа «другие», в которую вошли украинцы, приехавшие в советское время на работу, в первую очередь, в промышленности, сегодня высказывают неудовлетворенность арктическими социальными реалиями ввиду произошедших экономико-социальных трансформаций в арктических регионах Якутии, изменения трудового спроса на Севере. И старшее поколение кмнс, занятое в советское время в традиционном хозяйстве, также выражает озабоченность современной системой социального обеспечения. Сложная ситуация наблюдается и с адаптацией приезжих из других национальных регионов РФ и, главным образом, ближнего зарубежья (большая часть которых попала в группу «другие»). Так, если в трудоспособном возрасте данная группа сегодня ощущает себя вполне удовлетворенной, то ближе к пенсионному возрасту (45–55 лет) у них возрастают притязания к досуговой и культурной составляющей социальной среды, больше чем у других групп. Это также характерно и для русских возрастной категории 55–64 года. Конечно, молодежь до 22 лет всех 5-ти этнических групп позитивнее воспринимает социальную среду Якутской Арктики, чем старшие возрастные категории, что обусловлено как особенностями психологического развития, так и неотягощенностью социальными практиками. В этой связи возникает исследовательский интерес к вопросам о сохранении тренда позитивности у лиц, представляющих разные этнические группы и выросших в новой социальной среде и системе распределения благ в Якутской Арктике.

Можно заключить, что деятельность в области поддержания заселенности арктических территорий должна вестись в двух направлениях: сокращение миграции и предотвращение естественной убыли населения, что непосредственно и всецело зависит от разработки и реализации мер по повышению социальных условий жизни населения, о чем показательно свидетельствует представленный в статье анализ. Первичным и первостепенным для закрепления населения в Арктике является улучшение социальных условий жизни и совершенствование системы занятости и досуга лиц зрелого и пожилого возраста.

Сегодня существует недооценка человеческого фактора в Арктике, и это подчеркивается результатами данного исследования. Разработка управленческих решений, концепций и стратегий развития Арктической зоны России должна начинаться с учета социально-демографических аспектов, что позволит повысить эффективность предпринимаемых инвестиционных и модернизационных мер в экономической сфере, сократить издержки по восстановлению заселенности арктических территорий, сохранить культурную самобытность Арктики.

1. Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. 262 с.

2. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск: Наука, 2000. 277 с.

3. О мерах по повышению качества жизни людей, живущих в Арктической зоне России [Электронный ресурс] // Промышленный портал Мурманской области. URL: http://helion-ltd.ru/increase-level-and-quality/ (дата обращения 22.05.2014).

4. Развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года / Ин-т проблем малочисл. народов Севера СО РАН, сост. В.А. Роббек и др.; ред. С.М. Баишева. Якутск, 2007. 140 с.

5. Астахова, И.С. Эколого-правовое сознание населения арктических районов Якутии (на примере Жиганского улуса) // Человек и Север: антропология, археология, экология, 2009. С. 6–8.

6. Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат; под ред. В.Б. Игнатьевой. Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2007. 372 с.

7. Егоров, П.М. Республика Саха (Якутия) в условиях преобразования федеративных отношений // Языки и фольклор народов Сибири. 2011. N 2.

8. Ермолаев, Т.С. Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1999. 195 с.

9. Осипова, О.В. Экологическая тематика в информационной политике органов региональной власти в сети Интернет // Экология и жизнь. XIX Международная научно-практическая конференция, ноябрь 2010 г.: сб. статей. Междунар. акад. наук экологии и безопасности жизнедеятельности [и др.]; [под ред. В.В. Арбузова]. Пенза, 2010. С. 176–178.

10. Бикмитирова, З.З. Качество жизни: проблемы измерения и оценки // Экономика региона. 2005. N 2. С. 146–161.

11. Магомаев, М.М., Магомедова Э.Р. Сущность, взаимосвязь и различия категорий «образ жизни», «уровень жизни», «качество жизни» // Вопросы структуризации экономики, 2002. N 2. С. 7–13.

12. Шабашев, В.А., Морозова, Е.А. Уровень жизни, качество жизни, социальная защищенность – общее и особенное // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. N 6(51). С. 103–109.

References

1. Rossija kak civilizacija: sibirskij rakurs (2008) [Russia as a civilization: the Siberian angle]. Novosibirsk: Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo, 262 [in Rus].

2. Jetnosocial'noe razvitie Respubliki Saha (Jakutija): Potencial, tendencii, perspektivy (2000) [Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia): Potential, Trends, Prospects]. Novosibirsk: Nauka, 277 [in Rus].

3. O merah po povysheniju kachestva zhizni ljudej, zhivushhih v Arkticheskoj zone Rossii [About the measures to improve the quality of life of people, which live in the Arctic zone of Russia] // Promyshlennyj portal Murmanskoj oblasti. Available at: http://helion-ltd.ru/increase-level-and-quality/ (accessed: 22.05.2014) [in Rus].

4. Razvitie korennyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Jakutija) do 2020 goda (2007) [Development of Indigenous Peoples of the Sakha Republic (Yakutia) till 2020] / In-t problem malochisl. narodov Severa SO RAN, , sost. V.A. Robbek i dr.; red. S.M. Baisheva. Jakutsk, 140 [in Rus].

5. Astahova, I.S. (2009) Jekologo-pravovoe soznanie naselenija arkticheskih rajonov Jakutii (na primere Zhiganskogo ulusa) [Ecological and legal consciousness of Yakutia Arctic regions population (for example Zhigansky ulus)] // Chelovek i Sever: antropologija, arheologija, jekologija, 6–8 [in Rus].

6. Federacija: problemy vzaimootnoshenij centra i regionov v sovremennoj sisteme koordinat (2007) [Federation: problems of relations between the center and regions in the current coordinate system] / Pod red. V.B. Ignat'evoj. Jakutsk: Izd-vo SO RAN. Jakut. fil., 372 [in Rus].

7. Egorov, P.M. (2011) Respublika Saha (Jakutija) v uslovijah preobrazovanija federativnyh otnoshenij [The Republic of Sakha (Yakutia) in conditions of transformation of federal relations] // Jazyki i fol'klor narodov Sibiri, N 2 [in Rus].

8. Ermolaev, T.S. (1999) Stanovlenie i razvitie gosudarstvennosti Respubliki Saha (Jakutija) [Formation and development of the statehood of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Jakutsk: Izd-vo JaGU, 195 [in Rus].

9. Osipova, O.V. (2010) Jekologicheskaja tematika v informacionnoj politike organov regional'noj vlasti v seti internet [Environmental issues in the information policy of the regional government on the internet] // Jekologija i zhizn'. XIX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, nojabr' 2010 g.: sbornik statej. Mezhdunar. akad. nauk jekologii i bezopasnosti zhiznedejatel'nosti [i dr.]; [pod red. V.V. Arbuzova]. Penza, 176–178 [in Rus].

10. Bikmitirova, Z.Z. (2005) Kachestvo zhizni: problemy izmerenija i ocenki [Quality of life: problems of measurement and evaluation] // Jekonomika regiona. N 2, 146–161 [in Rus].

11. Magomaev, M.M., Magomedova, Je.R. (2002) Sushhnost', vzaimosvjaz' i razlichija kategorij «obraz zhizni», «uroven' zhizni», «kachestvo zhizni» [The essence, the relationship and differences between the categories of "lifestyle", "standard of living", "quality of life"] // Voprosy strukturizacii jekonomiki, N 2, 7–13 [in Rus].

12. Shabashev, V.A., Morozova, E.A. (2005) Uroven' zhizni, kachestvo zhizni, social'naja zashhishhennost' - obshhee i osobennoe [The standard of living, quality of life, social security - general and special] // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. N 6 (51), 103–109 [in Rus].

UDK 316.334.55(571.56-17)

THE QUALITY OF LIFE AS AN INDICATOR OF ETHNO–SOCIAL PROCESSES (ON MATERIALS OF ARCTIC YAKUTIA)

Maklashova Yelena Gavrilovna,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies
of the North (IHRISN)
of the Siberian branch of the RAS,
Senior Researcher,
Cand. Sc. (Political Science),
Yakutsk, Russia.
E-mail: maklashova@mail.ru

Annotation
The article is based on the results of expeditions to the Arctic regions of Yakutia in 2013. The author establishes the specifics of the social situation in the Yakut Arctic through the prism of public opinion about the quality of social services. Study is based on a quantitative method of sociological analysis. The main indicators for assessing social development are the social services such as leisure, medicine and education. Results of the research emphasize, that measures of the maintenance of the quantity of the Yakut arctic regions population through improving the quality of life are very necessary in the current ethnosocial conditions in the North of Yakutia.

Key concepts:
the Arctic,
quality of life,
population,
ethnosocial processes in Yakutia.